После того, как Чэнь Гэ вернулся, чтобы помочь своим друзьям, всё большее количество учеников стали вставать на его сторону. Большинство из них делали это только, чтобы спасти себя, но с того момента, как они приняли такое решение, атмосфера в воздухе неуловимо изменилась.

- Так вот как ощущается одобрение Школы.

Ледяной взгляд Художника заставил Чэнь Гэ замереть на месте, как будто его сковало холодом, однако от учеников вокруг него исходило уютное ощущение тепла. Он ощущал себя так, будто его со всех сторон обволакивала тёплая кровь. И это было даже немного приятно.

«Неизвестно, что может случиться, если живой человек получит одобрение Школы, как я сейчас, но на данный момент это будет лучшим вариантом для нас».

Чэнь Гэ отвернулся от окна и насильно заставил себя отвести взгляд от лица Художника, после чего его озноб постепенно стал проходить.

«Он ведь ничего не заметил, правда?»

Пройдя несколько метров по коридору, Чэнь Гэ вновь выглянул в окно. И, к его ужасу, чёрные глаза Художника всё ещё смотрели в его сторону, но, как оказалось, вовсе не на него самого, а на Туманного Монстра неподалёку. Зеркало в небе было полностью испорчено поднявшейся кровавой бурей, но Художник всё ещё не спешил начать свой финальный этюд. Его способность позволяла ему изображать на холсте лишь Призраков, а Монстр, скрывавшийся в буре, Призраком явно не был. Об этой слабости Художника никому было не известно – даже Чан Вэньюй.

Время шло, и Зеркало становилось всё более и более нестабильным. Причина, по которой Художник вообще смог выдержать схватку сразу с тремя противниками в одиночку, заключалась в поддержке со стороны Школьного Сознания. Он раз за разом продолжал откалывать от Зеркала маленькие кусочки, которые являлись олицетворением Школьного Сознания, чтобы обрести силу и власть, приближённую к мощи Великого Красного Призрака.

«Это становится слишком хлопотным».

Художник оплёл кровеносными сосудами холст из собственной кожи и повлёк своё израненное тело прямо к эпицентру бури. Туманный Монстр не имел ни малейшей догадки, каким будет следующий шаг Художника. Но когда он увидел, как тот приближается к нему, его атаки, которые он направлял против Зеркала стали ещё более агрессивными.

Монстр из Красного Города оказался гораздо более ужасающим противником, чем кто-либо мог предположить изначально, но, тем не менее, он всё ещё продолжал скрываться за завесой из кровавого тумана, чтобы Художник не увидел его лица. Он продолжал сдерживаться. Жадный, но осторожный, этот Монстр всегда ставил собственную безопасность превыше всего. Скорее всего, это и был его единственный способ выжить в Красном Городе, наполненном опасностями и сильными Чудовищами.

Кровавая буря продолжала неистовствовать, и её потоки терзали тело Художника, нанося ему бесчисленные порезы, как ножи, однако самого Художника это, похоже, мало волновало. Его тёмные глаза, как и прежде, пристально вглядывались в самое сердце вихря.

Те, кому хоть раз довелось оказаться под прицелом холодных глаз Художника, навсегда запечатлевали этот опыт как самый страшный в своей жизни. И пришелец из Красного Города

не был исключением. Он сам был свидетелем того, как некоторое время назад этот взгляд погубил Доброту, и эта особая сила Художника сильно потрясла Лидера Монстров.

Увидев, что Художник приближается к нему сквозь туман, Монстр, наконец, перестал скрывать свои настоящие силы. Рука, кишащая чёрными кровеносными сосудами, выпросталась из самого центра бури. Кожа этой руки мало чем отличалась от кожи обычного живого человека, но чёрные капилляры, покрывавшие её сверху, ясно давали понять любому, что нужно быть предельно осторожным.

По телу Монстра струилась чёрная кровь, и внешне он выглядел так, как будто бы был гибридом живого человека и Призрака. Рука, тянувшая свои костлявые пальцы к Художнику, невольно воскрешала в памяти всех, кто её видел, давно забытое ощущение, как будто они уже видели нечто подобное много лет назад в своём детском кошмаре, только вот никак не могли вспомнить его подробностей.

Первой показалась рука, за ней последовало плечо и, наконец, стала видна одежда пациента психиатрической лечебницы. Это облачение больше напоминало не ткань, а вторую кожу, которую Монстр при всём желании не мог снять, и при ближайшем рассмотрении она была очень похожа на ту, что обычно носил Доктор под своими халатами. Вероятно, когда-то они вместе бежали из Проклятой Больницы, но потом один из них решил скрыться в Красном Городе, тогда как другой отправился в Школу Загробной Жизни.

Чэнь Гэ собственными глазами видел всё, что происходило снаружи здания. Когда выяснилось, что Монстр облачён в одежду пациента психиатрической лечебницы, у него тут же возникло зловещее предчувствие. Вероятно, вторженец – ещё один пациент, сбежавший из Проклятой Больницы. В таком случае возникал закономерный вопрос: если даже простой пациент из этой клиники был так ужасен, насколько же страшным местом окажется сама Больница?

На самом деле, Чэнь Гэ очень хорошо это понимал. Несмотря на то, что оба сценария, и Проклятая Больница, и Школа Загробной Жизни, были четырёхзвёздочными, они всё-таки находились на разных уровнях опасности.

Точно так же было и в случае с Третьим Больничным Корпусом и Подземным Моргом. Оба были сценариями с тремя звёздами, но Подземный Морг был куда опаснее, чем Третий Больничный. Дверным Толкателем одного из сценариев был доктор Гао, а другого - Мэн Нан. И, если провести между этими двумя поединок на выживание, будет очевидно, кто победит. Так было и со Школой Загробной Жизни и Проклятой больницей. У Школы даже не было действующего Дверного Толкателя, тогда как Толкатель Проклятой Больницы был весьма влиятельным и известным Монстром, слава которого простиралась до каждого уголка Цзюцзяня.

Если бы Чэнь Гэ предложили расположить известные ему сценарии с четырьмя звёздами в рейтинге по фактору их сложности, то самым простым сценарием в этом списке будет Школа Загробной Жизни, затем последует Призрачный плод и, наконец, Проклятая больница – как самый трудный сценарий.

«Я уже имел дело с Проклятой Больницей ранее. Так что, согласно словам неулыбающегося, этот сценарий, в конце концов, настигнет меня. Призрачному Плоду тоже известно, что это я убил Тень, поэтому он тоже будет стараться найти меня…»

Этой проблемой Чэнь Гэ не мог ни с кем поделиться. Для любого обычного человека привлечь внимание Красного Призрака было уже чем-то запредельным, однако Чэнь Гэ к этому моменту

уже стал целью целых двух четырёхзвёздочных сценариев, что явно далеко выходило за рамки нормы!

«Что я такого сделал, чтобы заслужить подобное?»

Пока Чэнь Гэ размышлял об этом, ситуация за пределами здания вновь переменилась.

Туманный Монстр протянул руку к Зеркалу. Чёрная кровь, сочащаяся из его руки, оказалась своеобразным токсином, воздействующим на воспоминания и эмоции. Так что от этого прикосновения Кровавое Зеркало мгновенно дало трещину. Мужчина продвинулся чуть дальше, и Зеркало жалобно заскрипело, обрушаясь во многих местах. Воспоминания полились дождем, и болезненные крики учеников эхом разнеслись по Школе. Было похоже, что Школа плачет. Зеркало треснуло, и здания, находящиеся внутри него, начали рушиться одно за другим, включая библиотеку и учебный блок.

Здания рушились, и комнаты внутри них бесследно исчезали. Невредимым остался лишь туалет на четвёртом этаже. Высохшие кровеносные сосуды, как нерушимая стена, всё ещё продолжали защищать эту комнату. Но, по мере того как чёрная кровь начала прибывать, этот последний защитный слой таял, подобно воску. Кабинки в туалете постепенно становились иллюзорными, и дверцы, их закрывавшие, тоже начали исчезать. Этот процесс продолжался до тех пор, пока очередь не дошла до последней кабинки. Чэнь Гэ уже бывал в этом туалете раньше, и он хорошо запомнил, что в последней кабинке отсутствовала дверца.

В тот момент, когда последний кровеносный сосуд был разъеден чёрной кровью, все кабинки, в которых были дверцы, исчезли, а в последней, той, в которой изначально дверцы не было, вдруг появилась большая Дверь.

Эта Дверь выглядела так, будто она, на самом деле, всегда была здесь. Так уж вышло, что эта несуществующая дверца кабинки в западном и восточном кампусах оказалась единственной реальной вещью в иллюзорном мире, созданном Художником. И, когда иллюзия этого места рассеялась, на месте осталась стоять лишь эта одинокая Дверь.

Последняя кабинка в туалете на четвёртом этаже была местом, откуда первый Дверной Толкатель вошёл в Школу Загробной Жизни. И теперь, когда защита Зеркала иссякла, взору всех присутствующих открылась сама Дверь. Её всю покрывали мелкие трещины, как будто в прошлом она была разрушена неведомой силой, и долгое время ей пришлось медленно по частичкам восстанавливать свой внешний облик.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2779787